
Личность преступника и личность потерпевшего как элементы криминалистической характеристики побоев

Ходжалиев Салех Айсаевич,
старший преподаватель кафедры
"Уголовное право и криминология"
юридического факультета
Чеченского государственного университета,
Россия, г.Грозный.
E-mail: hodzhaliev_saleh@mail.ru

Система норм о телесных повреждениях в УК РСФСР 1926 была значительно упрощена по сравнению с предыдущим Кодексом. Вместо трехстепенного деления телесных повреждений по тяжести причиненного вреда здоровью УК РСФСР 1926 г. установил двухстепенное деление различая тяжкие (ст. 142) и легкие (ст. 143) телесные повреждения. Однако, по словам А.Ф. Волынского, данная классификация носила формальный характер: так как легкие телесные повреждения, в свою очередь, подразделялись еще на два вида (ч. 1 и ч. 2 ст. 143), то по существу, и УК РСФСР 1926 года различал три вида телесных повреждений. Часть 1 ст. 143 предусматривала ответственность за легкое телесное повреждение, не опасное для жизни, но причинившее расстройство здоровья; ч. 2 ст. 143 устанавливала наказание за легкое телесное повреждение, не причинившее расстройство.

Уголовные кодексы, принятые в 1959-1961 гг., внесли существенные изменения как в систему норм о телесных повреждениях, так и в определения отдельных составов этих преступлений. Более детально была индивидуализирована ответственность за телесные повреждения, новое их деление по степени тяжести причиненного вреда носило более стройный и четкий характер. Большинство Уголовных кодексов вернулось к прежней трехстепенной градации телесных повреждений по степени их тяжести - на тяжкие, менее тяжкие и легкие. Легкие в свою очередь подразделялись на повлекшие кратковременное расстройство здоровья и не вызвавшие кратковременного расстройства здоровья.

В отношении предписывающих норм дело обстоит несколько проще. В ряде случаев законодатель текстуально подтверждает, что пассивное преступное поведение совершается посредством активных действий (например, в составе уклонения от исполнения обязанностей военной службы). Решающим в данном случае является не нарушение запрета на совершение определенных активных действий (хотя некоторые из них - например, подлог документов, - сами по себе являются незаконными), а невыполнение предписания по исполнению обязанностей военной службы. Исключение составляют, пожалуй, лишь нормы, регламентирующие ответственность за нарушение различного рода правил, где фактически происходит соединение нормы-требования и нормы-предписания, функционирование которых равнозначно и автономно.

Социальный характер уголовно-правовой категории «бездействие» в науке не оспаривается, поскольку оно «приобретает характер общественной значимости только в том случае, если берется в совокупности конкретных обстоятельств, вызвавших необходимость действия». Общественная значимость бездействия заключается в том, что имеет место определенное социальное ожидание должного поведения субъекта. Именно включенность субъекта в определенную более или менее обширную систему отношений образует вредоносность его бездействия, т.к. «только посредством нарушения социальных связей, отношений бездействие способно оказывать отрицательное воздействие на те или иные охраняемые законом объекты».

Вне социальной среды бездействия в уголовно-правовом смысле не существует, оно трансформируется в обычную физическую пассивность, образует сферу необщественного бытия, «состояние покоя, свойственное окружающей природе, живой и неживой». Социальный характер бездействия является существенным фактором, объединяющим его с действием, т.к. «на социальном уровне грань между действием и бездействием стирается, общим является то, что они нарушают установленный порядок общественных отношений и представляют с этой точки зрения активную силу».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мерецкий Н.Е. Проведение судебных экспертиз: криминалистическое обеспечение: Учебное пособие. / Н.Е. Мерецкий, М.М. Милованова, И.С. Федотов. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2011. С.233
2. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: «Юрлитинформ», 2015. С.342
3. Павлов Н.Е. Возбуждение уголовного производства. М.: «Юрлитинформ», 2013. — 143 с.
4. Попов В.И. Теоретические основы судебной медицины. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт генеральной прокуратуры РФ, 2012.-172 с.
5. Шапиро Л.Г., Степанов В.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2013. - 224 с.